

Оригинальная статья

УДК 130.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-4-75-85>

Билингвальные стратегии и третье пространство культуры в формировании гибридной идентичности (на материале бельгийского песенного дискурса)

Любовь Сергеевна Московчук^{1✉}, Олег Николаевич Гусев²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}ismoskovchuk@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4189>

²spokapitel@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8960-4218>

Введение. В условиях современного разворота от глобализма к многополярному миру традиционные модели культурной идентичности перестают быть достаточными для описания гибридных форм принадлежности, возникающих на пересечении глобальных и локальных культурных потоков. Релевантным эмпирическим полем для изучения таких идентичностей выступает песенный дискурс, являющийся полифункциональным коммуникативным событием, объединяющим вербальные, мелодические, визуальные и социокультурные коды.

Методология и источники. Методологическую основу исследования составляют нарративно-диалогическая концепция идентичности и концепция третьего пространства культуры Х. Баба. Сочетание герменевтического анализа и качественного дискурс-анализа позволило интегрировать в рамках исследования философский и социолингвистический инструментарий.

Результаты и обсуждение. На эмпирическом материале транслингвального песенного дискурса Бельгии («La Brabançonne», Жак Брель, дуэт Анжел с Дуа Липа и др.), был выполнен анализ языковых и дискурсивных маркеров гибридной идентичности, интерпретация этих маркеров в рамках концепции третьего пространства и нарративно-диалогического подхода, определены соотношение категорий «культурная идентичность», «гибридная идентичность» и «лингвокультурная гибридность».

Заключение. Показано, что лингвистические механизмы конструирования гибридной культурной идентичности в песенном дискурсе выстраиваются в иерархическую систему: от интеграции отдельных лексем и прецедентных выражений через межфразовое переключение кодов до формирования гибридных структур, порождающих третье пространство культуры. Анализ этих механизмов позволяет интерпретировать их как материальные следы лиминального опыта субъекта.

Ключевые слова: культурная идентичность, гибридная идентичность, третье пространство культуры, билингвизм, транслингвизм

Для цитирования: Московчук Л. С., Гусев О. Н. Билингвальные стратегии и третье пространство культуры в формировании гибридной идентичности (на материале бельгийского песенного дискурса) // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 4. С. 75–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-75-85

© Московчук Л. С., Гусев О. Н., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Bilingual Strategies and the Third Space of Culture in the Formation of Hybrid Identity (Based on Belgian Song Discourse)

Lyubov S. Moskovchuk¹✉, Oleg N. Gusev²

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹✉*lsmoskovchuk@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4189>*

²*spokapitel@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8960-4218>*

Introduction. In the context of the modern turn from globalism to a multipolar world, traditional models of cultural identity are no longer sufficient to describe hybrid forms of belonging that arise at the intersection of global and local cultural flows. A relevant empirical field for the study of such identities is song discourse, which is a multifunctional communicative event combining verbal, melodic, visual and socio-cultural codes.

Methodology and sources. The methodological basis of the research is the narrative-dialogic concept of identity and the concept of the third space of culture by H. Bhabha. The combination of hermeneutical analysis and qualitative discourse analysis made it possible to integrate philosophical and sociolinguistic tools within the framework of the study.

Results and discussion. Based on the empirical material of the translingual song discourse of Belgium ("La Brabançonne", Jacques Brel, duet of Angèle with Dua Lipa, etc.), the analysis of linguistic and discursive markers of hybrid identity was carried out; these markers were interpreted within the framework of the concept of the third space and the narrative-dialogic approach, and the correlation of the categories cultural identity, hybrid identity, linguistic and cultural hybridity was determined.

Conclusion. It is shown that the linguistic mechanisms of constructing a hybrid cultural identity in song discourse are arranged in a hierarchical system: from the integration of individual lexemes and precedent expressions through the interphrase switching of codes to the formation of hybrid structures that generate a third space of culture. The analysis of these mechanisms allows us to interpret them as material traces of the subject's liminal experience.

Keywords: cultural identity, hybrid identity, third space of culture, bilingualism, translingualism

For citation: Moskovchuk, L.S. and Gusev, O.N. (2026), "Bilingual Strategies and the Third Space of Culture in the Formation of Hybrid Identity (Based on Belgian Song Discourse)", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 4, pp. 75–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-4-75-85

Введение. В последние десятилетия в гуманитарном знании фиксируется рост интереса к переосмыслению феноменов традиции и локальности. Это связано с тем, что в условиях, которые все чаще характеризуют как постглобальные, поиск новых оснований для коллективной идентичности становится важной исследовательской задачей. Прежние эссенциалистские модели коллективной идентичности в ряде случаев оказываются недостаточными для описания динамичных, гибридных форм принадлежности, возникающих на пересечении глобальных и локальных культурных потоков.

Одним из релевантных эмпирических полей для изучения таких гибридных культурных идентичностей выступает песенный дискурс. Обращение к современным исследованиям подтверждает сложность и многоаспектность этого феномена. Я. М. Янченко подчеркивает,

что анализ песенного дискурса характеризуется отсутствием устоявшегося терминологического аппарата и требует междисциплинарного подхода, поскольку он не только транслирует культурно значимые ценности, но и участвует в формировании концептосферы слушателей. Песенный текст при этом понимается как креолизованный (поликодовый), объединяющий вербальный, мелодический и визуальный компоненты [1]. В свою очередь А. Е. Гусева, Н. А. Вапник и И. А. Краснова акцентируют социокультурную природу песенного дискурса, определяя его как сложное сочетание музыкальных и языковых элементов, отражающее основные ценности, эмоции и стереотипы представителей лингвокультур; особое значение в их подходе приобретает этноконсолидационная функция [2]. Как отмечает Ю. Е. Плотницкий, песенный дискурс вписан в широкий социальный контекст и отражает актуальные общественные процессы, а границы между его вербальным и невербальным компонентами являются подвижными [3]. Синтезируя рассмотренные подходы, в настоящем исследовании песенный дискурс понимается как полифункциональное коммуникативное событие, объединяющее в себе текст, музыкальное оформление и социокультурный контекст создания и интерпретации. Он выступает средой, в которой через взаимодействие языковых, мелодических и символических кодов конструируется, транслируется и ситуативно переопределяется культурная идентичность.

Несмотря на растущий интерес к песенному творчеству в социолингвистике и философии культуры, системный анализ того, как именно в песенном дискурсе конструируется и репрезентируется гибридная идентичность (в том числе на билингвальном материале), остается недостаточно исследованным. Большинство работ сосредоточены либо на лингвистическом анализе переключения кодов, либо на историко-культурной интерпретации отдельных жанров, тогда как интегративный дискурсивный подход, учитывающий одновременно текстуальные, контекстуальные и музыкальные параметры, применяется недостаточно.

Цель настоящей статьи – определить и охарактеризовать механизмы конструирования гибридной культурной идентичности, представленные в билингвальном песенном дискурсе Бельгии. В задачи исследования входит: анализ языковых и дискурсивных маркеров гибридной идентичности (переключение кодов, лексическая диффузия, фонетическая интерференция); интерпретация этих маркеров в рамках концепции третьего пространства и нарративно-диалогического подхода; определение соотношения категорий «культурная идентичность», «гибридная идентичность» и «лингвокультурная гибридность».

Методология и источники. Методологическую основу исследования составляет синтез двух подходов: концепции «третьего пространства» (Х. Баба) и нарративно-диалогической парадигмы (П. Рикёр, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин). Первая позволяет рассматривать идентичность как процесс, разворачивающийся в зонах культурного контакта, т. е. в третьем пространстве культуры, вторая позволяет сфокусироваться на том, как индивидуальные и коллективные субъекты конструируют свою идентичность в процессе присвоения гетерогенных культурных фрагментов, их языковой конвергенции и нарративного оформления.

В рамках предложенного синтеза идентичность перестает рассматриваться исключительно в статусе врожденной и неизменной данности, однако, как подчеркивал К. Гирц, сохраняет объективный и фундаментальный компонент, будучи «системой унаследованных представлений, выраженных в символических формах» [4, с. 106]. Преобразуясь в динами-

ческую структуру самоописания, идентичность одновременно формируется индивидом из гетерогенных элементов третьего пространства культуры и опирается на устойчивые культурные смыслы, передаваемые через язык, традиции и символы. При этом языковая конвергенция выступает инструментом самопрезентации, позволяющим сочетать личное творчество и коллективное наследие. В применении к песенному творчеству этот методологический синтез позволяет анализировать последнее как среду, в которой нарративная природа песенного высказывания позволяет объективировать гибридную культурную идентичность через диалог языков и культурных кодов.

Результаты и обсуждение. В рамках комплексного подхода опосредующей категорией, связывающей статичные модели культурной идентичности с динамическими гибридными формами принадлежности, выступает лингвокультурная гибридность или транслингвизм. Под последней понимается такое состояние языкового сознания и речевой практики, при котором субъект оперирует несколькими языковыми кодами не как изолированными системами, а как единым интегрированным смысловым полем [5, р. 14]. Это связано с особым статусом многоязычного субъекта, в котором он одновременно принадлежит нескольким культурным полям и ни одному из них целиком, другими словами, существует в пограничном, переходном или лиминальном состоянии (от лат. *limen* – порог). Песенный дискурс при этом можно рассматривать как «микрoконтактную зону» – ограниченное коммуникативное пространство музыкального произведения, где лиминальность обретает свои материальные языковые маркеры и создает динамичное и креативное третье пространство, в котором встречаются и взаимодействуют разные культуры. В рамках этого взаимодействия происходит снятие оппозиции Свой–Чужой и происходит гибридизация лингвокультурных кодов.

В контексте настоящего исследования анализ переключения кодов, лексической диффузии и фонетической интерференции позволяет интерпретировать эти маркеры как материальные следы лиминального опыта субъекта, разворачивающегося в микрoконтактной зоне песенного текста. Практическая реализация этих механизмов на бельгийском материале демонстрирует, как французский, нидерландский и английский языки образуют единое транскультурное гибридное пространство.

Лиминальность бельгийского песенного дискурса коренится в его особом геокультурном положении на границе романского и германского миров, что превращает языковое переключение из ошибки, неточности или аномалии в онтологическую характеристику субъекта. Особую значимость в данном гибридном дискурсе приобретает также безэквивалентная лексика, где сохранение иноязычных вкраплений без адаптации служит инструментом демаркации культурного пространства и трансляции специфических эмоциональных состояний, не имеющих адекватных денотатов в принимающей культуре. С точки зрения нарративно-диалогического подхода, такие вкрапления выполняют функцию голоса Другого, встроенного в монологическую на первый взгляд структуру песенного высказывания. Диалог языковых кодов внутри одного произведения становится материальной формой диалога культурных миров, где ни один из голосов не получает окончательного приоритета. Подобный феномен «внутреннего перевода» (использование диалектизмов, сленга или архаичных оборотов, синтаксических форм и лексем и др.) свидетельствует о попытке субъекта преодолеть семантическую недостаточность стандартного языка и найти адекватные формы для выражения лиминального опыта.

В качестве одного из примеров такой лиминальности может выступить официальная трилингвальная версия гимна «La Brabançonne», в которой французский, нидерландский и немецкий языки формируют единый семантический каркас, представляя государственное пространство как зону «перманентного перевода». Анализ текста «La Brabançonne» позволяет выявить институциональные истоки бельгийской гибридности, где политическая задача объединения нации решается через создание специфического «транслингвального конструкта», функционирующего по принципу ротации кодов. В отличие от моноязычных государственных символов, бельгийский прецедент строится на последовательной смене языков внутри единого смыслового поля, что на философском уровне манифестирует отказ от монолитной идентичности в пользу диалогизма и наратива. Конкретная реализация этой гибридности проявляется в семантической преемственности при переходе от нидерландского вступления «O dierbaar België, o heilig land der vaaderen» (О, дорогая Бельгия, о, святая земля отцов) к французскому блоку «Le droit et la fraternité» (Право и братство) и финальному немецкому аккорду «Gesetz und König und die Freiheit hoch!» (Да здравствуют закон, и король, и свобода!). С точки зрения задач исследования, фонетическая интерференция в гимне возникает при исполнении, когда вокалисты, не владеющие в равной степени всеми тремя языками, привносят свои акцентные черты, т. е. микроконтактная зона песенного текста продуцирует гибридные произносительные формы.

Анализ французско-английской конвергенции в бельгийском песенном дискурсе показывает трансформацию английского языка из статуса Чужого в статус медиатора, нейтрального по отношению к локальному контексту, в рамках которого оппозиция между французским и нидерландским языками утрачивает остроту. Англоязычные вкрапления в таком случае предстают как маркеры транскультурного перехода. Так, в песне «Fever» бельгийской певицы Анжел (Angèle) в дуэте с британской певицей Дуа Липа (Dua Lipa) происходит диффузия лингвокультурных кодов: французский текст Анжел («Car dans mes yeux ça se voit») и английский текст Дуа Липы («I've got a fever, can you check?») объединяются в гибридном культурном пространстве, лишаясь иерархии «своего» и «чужого» кодов. С точки зрения анализа маркеров, здесь представлено переключение кодов между репликами (межрепликовое), причем каждый язык закреплен за конкретным голосом, что создает эффект диалога культур на вокальном и нарративном уровнях. Фонетическая интерференция в данном дуэте минимальна, однако лексическая диффузия проявляется в том, что французское «ça se voit» («это видно») и английское «can you check?» («можешь проверить?») образуют единую смысловую пару, где граница между языками становится смыслопорождающей.

В песенном наследии Жака Бреля (Jacques Brel) лингвокультурная гибридность представлена как экзистенциальный диалог между романским и германским началами, отражая лиминальную идентичность не только субъекта, но и Бельгии. Жак Брель в своих многочисленных высказываниях подчеркивал сложность собственной идентичности, называя себя и «франкоязычным фламандцем», и «фламандцем, говорящим на французском» [6]. Наиболее ярко лингвокультурная гибридность проявилась в композиции «Marieke» (1961), где французский и нидерландский языки вступают в состояние неразрывной диффузии. Переход от французского куплета «Ay Marieke, Marieke je t'aimais tant...» (Ах Марике, Марике, я так любил тебя...) к нидерландскому рефрену «Zonder liefde warme liefde, waait de wind de

stomme wind» («Без любви, теплой любви ветер дует тихий (немой) ветер, без любви, теплой любви море становится серым морем») создает эффект «внутреннего перевода». Здесь фиксируется переключение кодов между строфами (межстрофное), причем каждый язык закреплен за определенной семантической зоной: нидерландский код отвечает за ландшафтную и эмоциональную укорененность («земля», «небо», «ветер»), в то время как французский – за аналитическую меланхолию. Интересно, что в оригинальной версии песни для усиления эффекта лиминальности субъекта Жак Брель в середине песни использует переключение кодов в рамках одного припева: «Zonder liefde warme liefde, Waait de wind c'est fini, Zonder liefde warme liefde, Weent de zee déjà fini» (Без любви, теплой любви ветер дует – все кончено, без любви, теплой любви и море становится... все уже кончено). Этот пример демонстрирует внутрифразовое переключение кодов (code-switching внутри одной синтагмы), где французские вставки «c'est fini» и «déjà fini» выполняют функцию эмоциональной и смысловой коды. Фонетическая интерференция в этой ситуации проявляется в том, что французские фразы, произнесенные с нидерландским акцентом Бреля, приобретают дополнительную шероховатость, подчеркивающую лиминальность его идентичности. Лексическая диффузия возникает за счет того, что нидерландские слова «wind» (ветер) и «zee» (море) обретают в соседстве с французскими маркерами завершенности новый, более фаталистический оттенок, отсутствующий в отдельно взятом нидерландском тексте.

Следующий дискурсивный маркер гибридной культурной идентичности можно рассмотреть на примере создания Брелем параллельных языковых версий своих произведений, таких как «Ne me quitte pas» и ее нидерландской интерпретации «Laat me niet alleen», где реализуется механизм семантической трансгрессии, который приводит к «созданию единого кросс-жанрового, кросс-темпорального, кросс-персонального художественного (семи-эстетического) пространства» [7, с. 129]. С точки зрения анализа маркеров, мы имеем дело не с переключением кодов внутри одного текста, а с межтекстовой билингвальностью, которая тем не менее позволяет выявить лексическую диффузию на уровне семантических сдвигов. В нидерландском тексте происходит глубокое переосмысление образов через германские архетипы: так, французское местоимение «Moi» («Я»), подчеркивающее экспрессивность романского жеста, сменяется сдержанным нидерландским «Ik», а мягкое «perles de pluie» (жемчужины дождя) трансформируется в фонетически жесткое и материально осязаемое «parels van de regen». Фонетическая интерференция здесь проявляется в самом выборе фонетически более твердых согласных в нидерландском варианте (ротация *rhotac*, твердый «г» вместо французского увулярного). Лексическая диффузия работает на уровне концептов: французское «perle» (жемчуг) – ювелирная метафора, нидерландское «parel» – более бытовое, но от того не менее ценное. Переключение кодов как таковое отсутствует, но сравнение двух версий выявляет то, что можно назвать скрытой гибридностью – идентичность проживается иначе в каждом языке, и различие между версиями становится маркером лиминальности. Идентичность исполнителя таким образом конструируется на пересечении двух ценностных систем, превращая лингвистический барьер в третье пространство культурных смыслов. Это пространство можно обозначить в терминологии Витгенштейна как форму жизни: «конституирующий элемент языковых игр, будучи способом социального бытия, служат главной предпосылкой понимания внутри определенного сообщества»

[8, с. 162]. В таком пространстве субъекту удастся проживать одно и то же экзистенциальное событие в разных культурных измерениях.

Опыт Жака Бреля заложил основу лиминального бельгийского песенного дискурса, в котором двуязычие становится инструментом экзистенциального расширения. В этом ключе заслуживает внимания композиция вышеупомянутой певицы Анжель (Angèle) «Bruxelles je t'aime», в которой лингвокультурная конвергенция французского и нидерландского языков представлена в одной фразе следующим образом «J'ai vécu mes plus belles histoires en français et en flamand (франц.) Laat mij het zeggen in het Vlaams, dank u Brussel voor mijn naam» (нидерл.) (Самые прекрасные мои истории (жизни) я прожила на французском и фламандском языках. Позвольте мне сказать это на фламандском: спасибо, Брюссель, за мое имя). Здесь переключение кодов происходит внутри одного высказывания, причем нидерландская вставка носит метадискурсивный характер – она называет сам акт переключения («позвольте мне сказать это на фламандском»). Это удачный пример того, как лингвокультурная гибридность является и темой песни, и ее формой. Фонетическая интерференция в данном случае минимальна, но лексическая диффузия проявляется в том, что «flamand» (фламандский) во французском контексте приобретает политический оттенок, отличаясь от нейтрального «néerlandais» (нидерландский). Включение фразы на нидерландском языке во французский текст песни можно рассмотреть как символическое преодоление культурных дихотомий и как семиотический маркер лингвокультурной гибридной идентичности, собственно о чем Анжель и говорит в приведенной фразе.

В пространстве современного песенного дискурса лингвокультурная гибридность реализуется не только на межъязыковом уровне, но и через внутриязыковую конвергенцию, которая проявляется в столкновении «эталонного» (парижского) французского языка и его бельгийского региолекта (français de Belgique). В этом случае лиминальность представляет собой сложную систему переключения кодов между доминирующей лингвистической нормой и локальной вариативностью, где использование специфических бельгицизмов и характерной просодии выступает инструментом деконструкции культурного канона. В рамках этой стратегии «бельгийскость» (belgitude) легитимируется как самостоятельный эстетический ресурс, позволяющий субъекту дистанцироваться от метрополии и заявить о собственной гибридной идентичности. Переключение между регистрами внутри единого текста выполняет также идентификационную функцию: «высокий» французский код зачастую маркирует сферу официальной культуры или иронической мимикрии, в то время как региональный бельгийский вариант служит проводником эмоциональной искренности и территориальной укорененности. Таким образом, внутриязыковая гибридность фиксирует состояние «человека границы» внутри самой языковой системы.

В терминах операциональных параметров микроконтактной зоны, внутриязыковое переключение между региолектом и стандартом выступает как маркер гибридной идентичности, не менее значимый, чем межъязыковое переключение. Так, в песнях бельгийского исполнителя Stromae, Э. М. Ляпкова отмечает: «Кроме того, тексты (песен Stromae) изобилуют устойчивыми выражениями, которые придают песенному тексту яркую эмоциональную окраску: L'amour est comme l'oiseau de twitter, On est bleu de lui seulement pour 48h.

(«Carmen»). Бельгийское выражение «Être bleu de quelqu'un» означает «увлечься кем-нибудь, влюбиться». Однако существует также и французское устойчивое сочетание «Être un bleu», что в разговорном языке означает «быть новичком в какой-то области», в данном случае, например, в области любовных отношений. Также можно отметить, что хоть и во фразеологизме рассматривается словосочетание целиком, а не отдельные его составляющие, но все же слово «bleu» может намекать на синий цвет птички, символа Twitter [9, с. 297]. С точки зрения анализа маркеров здесь представлен случай лексической диффузии через омонимию и многозначность. Бельгийский фразеологизм «être bleu de quelqu'un» сталкивается с общефранцузским «être un bleu», и их одновременная активация в сознании слушателя создает гибридное значение – влюбленность как неопытность, или неопытность как страсть. Фонетическая интерференция в данном случае отсутствует, однако переключение кодов между региолектами (бельгийский vs. парижский) происходит на семантическом уровне. Это внутриязыковое переключение в рамках нарративно-диалогического подхода можно интерпретировать как диалог между локальной и глобальной нормами французского языка. И далее: «...Stromae не приводит пословицы и поговорки в их первоначальной форме, а прибегает к языковой игре, заменяя слова и придавая фразе другое значение. Песня, посвященная ушедшему из жизни кумиру Stromae, Эворе Сезарии, включает в себе несколько примеров языковой игры с изменением поговорок: Evora, Evora, une de perdue, c'est ça? Evora, Evora, je te retrouverai, c'est sûr. («Ave Cesaria») Исходное французское выражение «Un de perdu, dix de retrouvés» довольно часто используют французы для утешения расстроенных расставанием влюбленных: «одного потерял – еще десятерых таких найдешь». Stromae, в доказательство своих преданных чувств к ушедшей певице, использует лишь первую часть поговорки, а вторую заменяет на «je te retrouverai»: «я найду тебя» [9, с. 298]. Здесь лексическая диффузия проявляется в трансформации устойчивого выражения: разрыв паремии и замена ее второй части индивидуально-авторским вариантом создает гибриды между коллективной нормой (пословицей) и личным высказыванием. Это можно рассматривать как внутриязыковую культурную конвергенцию между клишированным дискурсом и живой речью, что служит маркером гибридной идентичности.

Заключение. Лингвистические механизмы гибридности в современном песенном дискурсе реализуются через многоуровневую систему взаимодействия языковых систем, в которой каждый технический прием выступает инструментом актуализации культурных смыслов. Основопологающим механизмом в данной структуре является гибридизация или интеграция отдельных лексем и устойчивых прецедентных выражений одного языка в семантическое поле другого. В контексте бельгийской музыкальной культуры это проявляется в использовании английских маркеров глобальности как способа включения локального текста в общемировой культурный контекст. Более сложной формой выступает кодовое переключение (code-switching) на уровне фразовых единств или целых композиционных блоков, что позволяет артисту моделировать внутренний диалог между различными гранями своей идентичности. Например, чередование французского и нидерландского кодов может маркировать переход от глубоко личной рефлексии к манифестации территориальной при-/надлежности. Высшей точкой процесса конвергенции становится формирование гибридных лингвистических струк-

тур и третьего пространства культуры, теоретически обоснованного Х. Бабой как пространство «которое несет на себе бремя смысла культуры и, исследуя это Третье Пространство, мы можем избежать политики полярности и стать другими по отношению к самим себе» [10, р. 38]. В рамках этой пограничной зоны языки утрачивают свою автономность и иерархичность, порождая новые синтаксические и фонетические формы, которые не принадлежат ни к одной из исходных систем в чистом виде. С прагматической точки зрения описанные механизмы конвергенции лингвокультурных кодов репрезентируют сложный динамический процесс идентификации лиминального субъекта. С точки зрения коммуникации актуализируется фатическая функция, направленная не только на удержание внимания лингвистически гетерогенной аудитории, но и на формирование общего коммуникативного дискурсивного поля, в котором сняты барьеры национальных языков. Однако ключевую роль в песенном дискурсе играет идентификационная функция, выступающая инструментом экспликации многослойного и нарративного «Я» исполнителя. В этом контексте выбор конкретного кода (французского, нидерландского или английского) становится актом семиотического позиционирования, позволяющим вербализовать специфические нюансы самоощущения, для которых ресурсы моноязычной системы оказываются ограниченными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янченко Я. М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK419.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Гусева А. Е., Вапник Н. А., Краснова И. А. Песенный дискурс в социокультурном аспекте // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 12.05.2026). DOI: 10.18384/2224-0209-2025-1-1554
3. Плотницкий Ю. Е. Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 2. С. 377–383. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-377-383
4. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О. В. Барсуковой, А. А. Борзунова, Г. М. Дашевского и др. М.: РОССПЭН, 2004.
5. García O., Li Wei. Translanguaging: Language, bilingualism and education. London: Palgrave Macmillan, 2014.
6. Ortrud Hertrampf M. Voix littéraires contre le racisme structurel ou l'activisme postmigrant en Belgique // Textyles. 2025. № 68. P. 115–132. URL: <http://journals.openedition.org/textyles/7518> (дата обращения: 12.05.2026). DOI: 10.4000/14rmu
7. Лошаков А. Г. О факторах порождения и функционирования сверхтекста // Семантика. Функционирование. К 70-лет. со дня рождения С. В. Черновой: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2018. С. 128–141.
8. Медведев Н. В. Витгенштейн и Гадамер о «Языковой игре» // Вестн. Тамбовск. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 156–165.
9. Ляпкина Э. М. Языковая выразительность текстов песен Stromae // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф., Челябинск, 20–22 апр. 2016 г. Т. 2. / ЧелГУ. Челябинск, 2016. С. 296–299.
10. Bhabha Homi K. The location of culture. London; NY: Routledge, 1994.

Информация об авторах

Московчук Любовь Сергеевна – кандидат философских наук (2006), доцент (2013), доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 64 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия культуры, философия кино, кросскультурные исследования, аксиология, этика, философская антропология.

Гусев Олег Николаевич – аспирант кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор шести научных публикаций. Сфера научных интересов: философия языка, философия культуры, философские и социокультурные особенности билингвизма, переключение лингвокультурных кодов, переводоведение.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.05.2026; принята после рецензирования 03.06.2026; опубликована онлайн 22.09.2025.

REFERENCES

1. Yanchenko, Ya.M. (2019), "The linguistic aspect of the study of song discourse: relevance and multi-aspect character ", *World of Science. Ser. Sociology, Philology, Cultural Studies*, vol. 10, no. 4, available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK419.pdf> (accessed 12.05.2026).
2. Guseva, A.E., Vapnik, N.A. and Krasnova, I.A. (2025), "Song discourse in the socio-cultural aspect", *Russian Social and Humanitarian J.*, no. 1, available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed 12.05.2026). DOI: 10.18384/2224-0209-2025-1-1554
3. Plotnitskiy, Yu.E. (2023), "English-speaking Song Discourse in the Context of Social Life", *Issues in Journalism, Education, Linguistic*, vol. 42, no. 2, pp. 377–383. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-377-383
4. Geertz, C. (2004), *The Interpretation of Cultures*, Transl. by Barsukova, O.V., Borzunov, A.A. and Dashevskii, G.M., ROSSPEN, Moscow, RUS.
5. García, O. and Li, Wei (2014), *Translanguaging: Language, bilingualism and education*, Palgrave Macmillan, London, UK.
6. Ortrud Hertrampf, M. (2025), "Voix littéraires contre le racisme structurel ou l'activisme postmigrant en Belgique", *Textyles*, no. 68, pp. 115–132, available at: <http://journals.openedition.org/textyles/7518> (accessed 12.05.2026). DOI: 10.4000/14rmu
7. Loshakov, A.G. (2018), "On the Factors of the Generation and Functioning of the Supertext", *Semantika. Funktsionirovanie. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya S. V. Chernovoi: Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov s mezhdunarodnym uchastiem* [Semantics. Functioning. Text. Dedicated to the 70th Anniversary of S. V. Chernova: Interuniversity Collection of Scholarly Papers with International Participation], Raduga-PRESS, Kirov, RUS, pp. 128–141.
8. Medvedev, N.V. (2013), "Wittgenstein and Gadamer about "Language Game"", *Tambov Univ. Review. Ser. Humanities*, no. 5, pp. 156–165.
9. Lyapkova, E.M. (2016), "Linguistic expressiveness of Stromae's song lyrics", *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh* [Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects], *Proc. of the VIII Int. Sci. Conf.*, Chelyabinsk, RUS, 22–24 April 2016, vol. 2, pp. 296–299.
10. Bhabha Homi, K. (1994), *The location of culture*, Routledge, London, NY, UK.

Information about the authors

Lyubov S. Moskovchuk – Can. Sci. (Philosophy, 2006), Docent (2013), Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of 64 scientific publications. Area of expertise: philosophy of culture, philosophy of cinema, cross-cultural studies, axiology, ethics, philosophical anthropology.

Oleg N. Gusev – Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of six scientific publications. Area of expertise: philosophy of language, philosophy of culture, philosophical and socio-cultural features of bilingualism, switching linguistic and cultural codes, translation studies.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.05.2025; adopted after review 03.06.2025; published online 22.09.2025.